

ВЕТЕР МЕЧТЫ

MYSTIC & FICTIONS

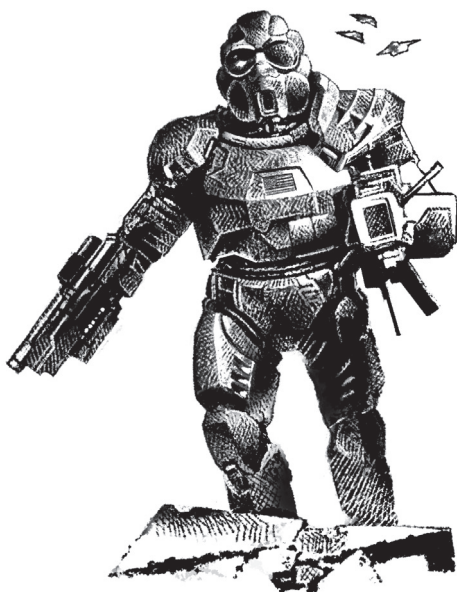

АЛЕКСАНДР
БОГАТЫРЕВ

ПОСЛЕДНИЙ АМЕРИКАНЕЦ

← : ⇌ Mystic & Fiction ⇌ : →

АЛЕКСАНДР БОГАТЫРЕВ

**ПОСЛЕДНИЙ
АМЕРИКАНЕЦ**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ФЛЮИД

FreeFly

Москва, 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 73

Составитель серии Иар Эльтеррус

Художественное оформление серии К. Прокофьева

Обложка В. Ненова

Богатырев А.

Б 73 Последний американец. – М.: ИД «Флойд ФриФлай», 2019. – с. 624

Исследовательский звездолет «Пегас» из колонии Каллисто после выхода из очередного прыжка внезапно получил сигнал тревоги с исследовательского корабля цивилизации Ирби, ящеров. Причина — надвигающаяся катастрофа в масштабах звездного кластера. Источник угрозы — потерянная земная колония. Добравшись до указанной колонии, исследователи пришли в ужас от ее законов и обычаев, существующих скорее диким людоедам, чем разумным существам, вышедшим в космос. После долгих дебатов было принято решение подменить нескольких аборигенов, чтобы попытаться изнутри изменить эту страшную цивилизацию и остановить надвигающуюся войну...

ПОСЛЕДНИЙ
АМЕРИКАНЕЦ

Часть 1.
СКРЫТАЯ УГРОЗА

Крейсер глубокой звездной разведки "Пегас".

25 340 световых лет
от Прародины, 11 020
от Каллисто

По традиции на больших экранах зала выводились окружающие крейсер виды. Сейчас половину правой полусферы занимал огромный шлейф ближайшей спиральной ветви галактики, густо переплетенный разноцветными волокнами газа, подсвеченного погруженными в них голубыми гигантами. Яростный свет этих звезд выжигал все вокруг, заставляя газ светиться эмиссионным излучением за много десятков парсеков от них. Молодые глобулы смотрелись на фоне туманности, как черные дыры в бумажной фотографии после того, как кто-то шарханул по ней карточью. Через много миллионов лет эти черные шарики осядут, и сквозь них как птенцы проклюнутся новорожденные звезды, своим молодым жаром выжигая останки газов вокруг себя, осаждая то, что оказалось в сфере их гравитации, на снежные комья и раскручивая их в протопланетный диск. Но это будет через миллионы лет. А сейчас пылающая туманность с глобулами сияла как маяк на тысячи световых лет вокруг себя.

На планетах ближайших звезд эта туманность наверняка светит ярче десятка Лун Прародины. К сожалению,

увидеть эту феерическую красоту с поверхности этих планет почти нереально.

«Если по крейсеру объявляется тревога такого уровня — все планы летят к чертям. Что-то такое возникло в ближайших окрестностях, что требует срочного вмешательства. Скорее всего, спасательная миссия.

Вспышка сверхновой? Вероятно. В таком районе они должны вспыхивать часто.

Это кто же так «попал»? «Пегас» ведь первый из наших звездолетов, так далеко забравшийся. Мы первые из землян по эту сторону спиральной ветви.

Кто-то из друзей по Кольцу попал в беду? Скорее всего, так».

С этими невеселыми мыслями Сергей отвел взгляд от внешних экранов и посмотрел в сторону кресел. Ситара, увидев, что на нее, наконец, обратили внимание, замачала рукой, показывая на кресло рядом. Явно пришла заранее.

Сергей улыбнулся, но его улыбка получилась бледной по сравнению с ослепительным сиянием улыбки девушки. Он помахал в ответ и двинулся в ее сторону.

Как всегда, Ситара буквально источала очарование на десятки метров вокруг. Идеальная фигура и смуглая кожа истинной уроженки Индии, черный хвост волос, заплетенных золотистой лентой, лицо как у богини сильно не сочетались с профессией, которую она избрала.

Девушка была космодесантником. Исследователем, первым идущим в самые странные и самые гиблые места Вселенной. По виду быть бы ей кем-то вроде актрисы или еще кем-то приземленным, но она выбрала именно такую профессию. Впрочем, часто проглядывавшая в бездонных карих

глазах мечтательность, да и само имя Ситара¹, которым ее наградили родители, каким-то странным образом даже подчеркивали и ее выбор, и ее статус на космокрейсере.

— Привет! Чего такой невеселый? — поинтересовалась Ситара, когда он наконец-то, пододвинув кресло вплотную, уселся по ее левую руку.

— А чего веселиться? — грустно спросил Сергей. — Кто-то попал в беду. Надо спасать. А это еще значит, что наши планы по исследованию местных звездных кластеров летят ко всем чертям.

— Не все так страшно! Ведь после спасения у нас еще останется много-много времени. Наверняка это какая-то станция наших друзей в переплет попала. Вот спасем их и продолжим. Ведь мы такие большие! Что нам стоит хоть весь персонал нескольких станций забрать?

— Ранг для простой спасательной операции что-то «мелковат». Тут что-то куда серьезнее, — мрачно возразил Сергей и посмотрел с вымученной улыбкой на Ситару. — Обещай, что выступишь на работе со мной в паре! — выпалил он.

— У-у! — девушка зажмурилась. На ее очень смуглом лице промелькнули одна за другой обида, мечтательность и удовлетворение. — Это я должна была тебе сказать!

— Значит, договорились?! — просиял Сергей. Ситара тут же изобразила обиду, но улыбка на лице все испортила. Все равно было видно, что ей понравилось.

— Что, голубки, уже воркуете? — услышали они голос ксенобиолога Ромы и дружно повернулись в его сторону. Тот ухмыльнулся в бороду и плюхнулся в кресло рядом.

— Гадаем, по какому поводу тревога, — мгновенно перевела Ситара разговор на нейтральную, но актуальную тему.

¹ Ситара — звезда (хинди). (Прим. автора)

— И каковы варианты? — с ходу включился Рома.

— Вспышка сверхновой, — выдал свою версию Сергей.

— Хроноклазм, — тут же подхватила Ситара.

— Тогда моя версия, — поглаживая бороду и по-прежнему ухмыляясь, сказал Рома, — биологическая катастрофа первого рода.

— Каждый о своем! — язвительно заявил Гюнтер-Оскар, подходя к троице и пристраиваясь в соседнем кресле. — И катастрофы измышляете каждый в своей области компетенции.

— Диренфурт в своем репертуаре! — хмыкнул Рома. — Могу спорить, что ты выдвинешь свою версию.

— Да! — подхватила Ситара. — Какова твоя версия?

— Как ксенопсихолог ты, наверное, предположишь некую социальную катастрофу? — поспешил подколоть Диренфурта Сергей.

— Ну... Что-то типа необратимой деградации некой бедной цивилизации, которая не может с ней справиться и орет на всю Вселенную: «Спасите! Помогите!» — Рома даже картинно подпрыгнул в своем кресле, изображая панику.

— А почему бы и нет? — невозмутимо посмотрев в сторону заинтригованной троицы и воздев бровь, поинтересовался Гюнтер.

— Значит, — крадчиво начала Ситара, — это твоя версия?

— Нет! — также невозмутимо ответил Гюнтер, чем еще более заинтриговал всех троих.

— Очень интересно! — с неподдельным энтузиазмом заявил Сергей и даже вытянулся в кресле. Ситара же застыла с озадаченным выражением лица, ожидая продолжения.

На пару они производили весьма интересное впечатление. Это отмечали очень многие, наблюдая за

их искрометным романом, внезапно вспыхнувшим в дальних странствиях космокрейсера. Они каким-то неуловимым образом дополняли друг друга, хоть и выглядели очень разными. Сергей — внешне медлительный, рассудительный, но вместе с тем где-то бесшабашный. Любящий розыгрыши и шутки. Ситара — огонь и лед в одном лице. Эмоциональная и искрометная, но при этом, когда доходило до серьезного дела, тут же превращавшаяся в свою прямую противоположность. Из-за этой второй ипостаси ее даже несколько побаивались другие космодесантники. Многие пытались ухлестывать за девушкой, но после, когда они на полигоне ли, в реальном деле или еще где сталкивались со второй ее натурой — застывали в растерянности. Они до этого видели такую беззащитную смуглую девочку, заводного сангвиника. И вдруг на их глазах эта девочка превращалась в настоящую Снежную Королеву. Это все равно, как если бы вы, услышав в лесу шелест в кустах, ринулись туда в надежде увидеть зайчика, а наткнулись на королевскую кобру.

Возможно, именно из-за своей безбашенности только Сергею и удалось с ней сблизиться. Его, казалось, ничто не пугало и ничто не могло смутить. Он каждый выверт своей подруги воспринимал как должное, и бровью не поведя.

— Конфликт межзвездных цивилизаций, — вдруг заявил Гюнтер-Оскар, явно рассчитывая шокировать друзей.

— Ну, это невозможно! — тут же дружно и хором заявили все трое.

— Вы в этом уверены? — снова приподнял бровь ксенопсихолог.

— У тебя есть точная информация? — быстро спросил Сергей.

— Нет, — так же быстро ответил Гюнтер.

— Тогда чепуха! — с апломбом заявил Сергей и, победно улыбаясь, развалился в своем кресле.

Постепенно зал заполнялся. Космодесантники прибыли практически в полном составе. Явились социоинженеры, что было необычно, но, как отметил про себя Сергей, укладывалось в версию Гюнтера. Подошли почти все руководители секторов, за исключением тех, кто стоял на вахте. Пожаловал также со своим отделом главный корабельный психоскульптор.

А вот что ему и его людям тут делать, было уже совершенно непонятно.

Последними вошли капитан и руководитель экспедиции.

Капитан, как обычно, демонстрировал невозмутимость, но на лице руководителя раз за разом проглядывала то ли растерянность, то ли запредельное удивление, как будто он чем-то донельзя ошарашен, но старается держать себя в руках.

— Как вам уже сообщили ранее, «Пегас» уловил сигнал о помощи, — начал капитан. — Не простой сигнал. Речь идет о катастрофе, с которой мы еще не сталкивались. Запрашивают помощь сразу несколько цивилизаций кластера, находящегося неподалеку. Через звездолет цивилизации Ирби. Мы не ожидали встретить их экспедицию здесь. Они не заявляли эту область, как зону для своих исследований, так что их присутствие в данной области Пространства для нас полная неожиданность. Чем мотивирована весьма спешная экспедиция Ирби в этот район галактики, мы можем только догадываться. Возможно, они получили тот самый запрос, что сейчас переслали нам, и решили провести рекогносцировку на месте, чтобы точно знать, что требуется сделать.

Руководитель экспедиции ненадолго умолк, окинул хмурым взглядом заволновавшихся людей и продолжил:

— Тем не менее... Ирби — ксены. Те самые. Из «Темного Клана». Старая и стабильная звездная цивилизация, почти застывшая в своем развитии. Как вы понимаете, у них свои моральные устои. Очень жесткие. Но даже они были сильно шокированы тем, что предстоит испытать всему кластеру в самые ближайшие пятьдесят лет. Моральная дилемма, которая у них возникла, позволяет им только попросить нас вмешаться. Сами они не могут по все тем же моральным запретам. Просят нас также потому, что причиной катастрофы стала цивилизация явно гуманоидного типа.

Он снова перевел дух и устало добавил:

— Кстати говоря, в этой области Пространства гуманоидных цивилизаций довольно много. Есть также ксены арахноидного вида. Катастрофа охватывает сразу около десяти обитаемых звездных систем, не считая мелких колоний.

По залу пронесся гул. Шок от того, что они только что узнали, охватил всех. Как бы ни был огромен «Пегас», но даже его внушительные габариты, вся его мощь по сравнению с масштабами надвигающейся катастрофы были просто несущественной мелочью.

— Да как же мы всех спасем-то?! — послышался голос астрофизика Левы. — Если это вспышка сверхновой, то мы если и сможем кого-то вывезти, то не более миллиона разумных.

— Речь идет не о вспышке сверхновой, — тут же ответил капитан.

— Но что же это за катастрофа такая, способная охватить сразу кластер, как я понял, радиусом около пятидесяти световых лет, раз это не вспышка сверхновой?!

— Дело значительно хуже. Эта катастрофа имеет конкретное имя — алчность. Алчность одной из цивилизаций, грозящая вылиться в грандиозную войну, охватывающую кластер далеко не в сотню световых лет в диаметре... А в сто пятьдесят парсеков¹.

— И эта цивилизация... гуманоидная?! — пораженно переспросил астрофизик, хотя из ранее сказанного многое было уже понятно.

— Да. Гуманоидная. Более того, они так похожи на нас, что ирби высказали предположение: это одна из наших потерянных колоний.

— Насколько это вероятно? — поинтересовался расположившийся рядом Роман.

— Почти сто процентов, — подал голос психоскульптор, до этого тихо сидевший возле капитана.

Это утверждение вызвало бурю обсуждений. Не каждый год и далеко не каждое десятилетие случается найти хотя бы одну из «потерянных». Почти все они не достигли в своем развитии уровня выхода на межзвездные просторы. Просто цивилизации, которые мирно и тихо расползаются по осваиваемому миру, по ближайшим планетам своей планетной системы, подбираясь к тому, чтобы заново восстановить способность путешествовать между звезд.

А тут явно целая цивилизация вышла в межзвездное пространство, да еще и стала причиной некой катастрофы, грозящей сразу очень многим окружающим мирным цивилизациям.

— И что мы можем в данном случае? Ведь за помощью даже до Каллисто добираться — очень далеко, — последовала реплика все того же неутомного астрофизика.

¹ Один парсек (пк) равен 3,26 светового года. Отсюда 150 ПК = 489 св. лет. (Прим. автора)

— Нам предлагается попытаться сделать глубокое социокультурное преобразование общества. Тем более, что это по всем признакам они — наша потерянная колония.

— В чем стоит все-таки удостовериться на месте! — медленно вставил кто-то из социопсихологов.

— Это почти всем ясно! — отмахнулся его сосед. — Одна структура языка многое говорит! Явно «потерянные».

— Тем не менее, — продолжил капитан, пресекая поднимающийся среди ученых шум, — только мы, по известным причинам, можем попытаться с очень серьезными шансами на успех предотвратить катастрофу.

— Почему?! — последовал тут же удивленный вопрос астрофизика Левы. — Ведь там, насколько я понял, ирби нам сообщили, есть и другие гуманоидные цивилизации. Они ведь тоже в состоянии...

— Дело в том, что не в состоянии! — пресек его монолог капитан. — Только две гуманоидные цивилизации из того кластера имеют выход к звездам, но они не дотягивают до уровня знаний и компетенции, необходимых для успешного вмешательства. Информация, переданная нам от ирби, прямо говорит, что именно мы можем — остальные не в состоянии. Мы, наша цивилизация, имеем для этого и опыт, и конкретные наработки. В пользу этого свидетельствует и то, что структура общества цивилизации, которую нам придется «править», очень похожа на ту, которую мы имели в период «темных тысячелетий». Еще в Эру разобщенного мира.

— Вот это да!!! — чуть ли не подпрыгнул в своем кресле Гюнтер-Оскар.

Окружающие с улыбкой и пониманием посмотрели на него, так как всем была известна «мания» Диренфурта — изучение «темных тысячелетий», изобретение способов

исправления наиболее тяжелых извращений того времени и способов прохождения кризисных точек. Он даже имя и фамилию себе изменил в честь одного из малоизвестных героев того времени¹. Кстати сказать, и изучение «темных тысячелетий», и принятие имен героев того времени среди ксенопсихологов было довольно распространенным явлением. Удивительно, что из этой весьма обширной когорты ученых, увлеченных темными веками, на «Пегасе» оказался только Гюнтер.

Капитан заметил его бурную реакцию и, лукаво улыбувшись, кивнул.

— Вот и пригодятся все ваши наработки! — сказал он и тут же перешел к делу. — ...Итак, вводная.

Наша цель — Звезда класса F9 четырнадцатого сектора Великого Кольца. У звезды три обитаемые планеты. Главная — четвертая. Собственное название — Йос². Третья и пятая планеты от звезды, попадающие в зону жизни³, колонизируются, но вяло. Главная планета терраподобна на 99%, что, согласитесь, редкость. Имеет естественный спутник.

Звезда имеет у аборигенов собственное название — Сана. По физическим характеристикам — кратная звезда. Второй компонент находится на расстоянии 0,4 светового года. Тип — красный карлик класса M5. Имеет две планеты с твердой поверхностью. На обоих имеются базы аборигенов Йос.

Уровень научно-технического развития аборигенной цивилизации сравнительно низок, но до межзвездных

¹ Гюнтер-Оскар Диренфурт — альпинист, путешественник, исследователь Гималаев. (Прим. автора)

² Earth (англ.) — Земля. (Прим. ред.)

³ «Зона жизни» — область планетных орбит, где планеты получают от центральной звезды не меньше, но и не больше тепла, чем то, которое достаточно для возникновения и развития жизни на них. (Прим. автора)

перелетов она доросла. Уровень культурного развития, тем не менее, не соответствует научно-техническому. Причем это несоответствие сильно нетипично: культурное развитие отстает, — капитан особо сделал ударение на этом слове, — ...и почти остановилось на уровне полу-рабовладельческого строя. Наблюдаются остатки кастовой системы. Имеются также элементы капитализма. Вот такой взрывоопасный коктейль!

В настоящее время данная цивилизация вошла в соприкосновение с другими, культурно более развитыми. Также имеется контакт с расой Квири, ближайшая колония которых находится от них на расстоянии двенадцати световых лет. Квири — гуманоидная цивилизация. Все бы ничего, но уже сейчас цивилизация Йос освоилась в ближайших окрестностях своего солнца и пытается подчинить близлежащие цивилизации. Агрессивность действий пока не очень велика, но растет.

Наша текущая задача — глубокое проникновение в социальные структуры данной цивилизации, подробное ее изучение и культурно-политическое прогрессорство. Цель — недопущение самоуничтожения цивилизации. Некоторые варианты развития ситуации, будучи реализованы, представляют потенциальную угрозу не только для окружающих цивилизаций Кольца, но и для нас.

Эти варианты надо купировать. Время, которое у нас есть до первой серьезной развилки, — четыре года. До серьезных неприятностей — тридцать девять. Это значит, что за эти тридцать девять лет нам надо успеть сделать все.

Ирби здесь уже долго сидят наблюдателями. Прodelали необходимую предварительную работу. Но так как прогресс техники в Йос идет вполне приличными темпами, они просят

нас поторопиться. Причина банальна: там возрастает вероятность получения технологий, дающих возможность обнаружения наших разведывательных аппаратов. Пока мы серьезно превосходим технологически эту цивилизацию и за счет этого можем что-то сделать. Тем не менее, после внедрения и до самого последнего момента — действия каждого из прогрессоров автономны. По все той же причине — возрастающей возможности обнаружения в их пространстве наших звездолетов, несмотря на маскировку. Что, учитывая агрессивность Йос, неизбежно приведет к боевому столкновению и гибели очень большого количества аборигенов. Это значит, что каждому придется рассчитывать только на себя.

Внедрение предполагает замену аборигена. В каждом случае!

Запись памяти — полная. Также предполагается замена ближайшего родственного окружения. Поэтому при проведении предварительной работы специалистами ирби выбраны семьи с небольшим количеством связей как социального, так и родственного планов. Так как, исходя из соображений безопасности, невозможно встроить кого-либо в слои, близкие к высшим полукастам, ваш «старт» будет изрядно «низким». Со всеми вытекающими из этого обстоятельства проблемами.

— Что значит «полукасты»? — тут же задал вопрос Гюнтер-Оскар.

— Полукаста — это социальное образование, оставшееся после отмены кастовой системы. В ней сохранились многие признаки и свойства закрытой касты. Но, тем не менее, социальные перегородки там изрядно порушены. — Пояснил один из социопсихологов.

— То есть имеется возможность проникновения в... полукасту?

— Да. Но сопряжены они с преодолением очень большого сопротивления. Так что вам надо стать не просто сверхкомпетентными, но и выдающимися для проникновения в полукасты, принимающие решения.

Капитан поднял руку, предвосхищая поток вопросов. Дождался, когда непоседливая аудитория ученых наконец-то угомонится, и посмотрел в сторону сидящих несколько особняком космодесантников, за время доклада капитана ни разу не прервавших его. На их лицах читалась глубокая сосредоточенность, ведь именно они должны были в первых рядах шагнуть на ту планету, в то общество.

Сообщение о катастрофе уже включило десантников в режим повышенной готовности. Ясно было и то, что пойдут вместе с ними и многие из ученых, которые ныне были собраны в аудитории. Но космодесантники — прежде всего. И ясно также, что далеко не все вернутся живыми с этого задания. Слишком велики масштаб задачи и мера ответственности.

Капитан хотел сказать им что-то ободряющее, но понял, что это лишнее. Они и так готовы. Всегда готовы отдать жизнь. Многих из них он видит, возможно, в последний раз. Капитан тяжело вздохнул и опустил взор. Когда он наконец поднял глаза, в них читалась боль.

— Мы понимаем, что информации по этой цивилизации у нас катастрофически мало. Ирби сами это с прискорбием констатируют: все делалось в великой спешке. Так что вам придется пробиваться почти вслепую. Но такова, видно, наша судьба. Очень давно не было по Великому Кольцу тревоги такого ранга. И только мы, ближе всех оказавшиеся к эпицентру будущей катастрофы, можем ее предотвратить.

* * *

Когда расходились с совещания, Ситара внезапно куда-то сразу убежала, даже не предупредив Сергея. Обычно она просила подождать, если того требовалось. А тут... Он сильно удивился и, растерянно озираясь в потоке расходящихся, направился к выходу из конференц-зала. Капитан тоже уже куда-то спешно отправился в сопровождении целой когорты специалистов. Вероятно, на продолжение переговоров со звездолетом ирби. Так что когда Сергей столкнулся с Гюнтером, то пристал к нему с расспросами. Тот как раз обсуждал с Романом детали полученной информации, и Сергей застал хвост обсуждения.

— ...То, что ирби сами не стали ввязываться, а попросили нас — в общем, понятно, — размышлял вслух Гюнтер. — Слишком сильно они отличаются от людей. А другие варианты вмешательства — это полномасштабная война с Йос.

— Ну, как я понял из некоторых намеков, которые допустил капитан, — отозвался ксенобиолог Роман, — ирби все-таки будут воевать. На стороне одной из гуманоидных цивилизаций кластера. Присоединятся к ним и организуют оборону. Корабль у них очень большой. Одну звездную систему они с успехом смогут прикрыть.

— Ну, если на ту систему не нападет эскадра этой самой Йос... Кстати, самоназвание планеты мне что-то напоминает... — с удивлением заметил Гюнтер, скривил рот и почесал переносицу.

— Мне тоже, — отозвался Роман. — Надо покопаться в мертвых языках. Там наверняка должны быть аналоги слова...

— ...И сличить те языки с аборигенным, — добавил Гюнтер. — Наверняка обнаружится очень много интересного.

— Да! Язык либо сильно изменился за столетия, прошедшие после первой колонизации, либо это...

— ...Проклятые? — сообразил Гюнтер.

— Да.

— Ну... Это, думаю, вряд ли.

— А если кто-нибудь таки прорвался тогда?..

— Если бы прорвался, то мы бы их уже нашли. Ведь больше тысячи лет прошло. И ранее потерянных колонистов находили. А эти колонисты всего-то с первой волны — четыреста лет назад которая...

— ...И до сих пор всех не нашли! — возразил Роман. — Так почему бы и Проклятым не найтись?

Гюнтер с великим сомнением покачал головой, выражая тем самым полное неприятие такого варианта. Он и в самом деле имел слишком уж малую вероятность. К тому же даже по прошествии тысячи лет ненависть к Проклятым до сих пор довлела над дальними потомками землян. По большому счету, каждый из тех, кто участвовал в Дальней разведке или Поиске, не хотел бы найти их даже случайно. Слишком уж большое зло Проклятые принесли всей Земле, слишком черный след оставили в истории.

— Гюнтер! — позвал Сергей Диренфурта, когда, наконец, нашел уместным вмешаться в дискуссию. — Ты не мог бы мне прояснить некоторые темные вопросы?

— С удовольствием! — с энтузиазмом отозвался тот и повернулся к Сергею, который виновато улыбнулся и спросил:

— Капитан сказал, что по Великому Кольцу очень давно не было тревоги такого ранга. Не напомнишь ли мне, когда такая была и с чем связана? Ты же у нас специалист по истории Великого Кольца... А то я как-то и не припоминаю...

— Неудивительно, что не помнишь. Это известно только узким специалистам, — несколько примирительно

сказал Гюнтер. — Последняя тревога такого класса была миллион двести тысяч лет назад из-за с катастрофических последствий слияния двух черных дыр в звездном скоплении Танхара. Тогда в результате чудовищной силы гравитационного шторма погибло около четырнадцати обитаемых звездных систем. Они же там, в звездных скоплениях, очень плотно сидят. Даже не всем спасателям удалось вовремя удрать — накрыло. А уж сколько разумных погибло...

— Ты говоришь — около четырнадцати. Это как? — тут же с удивлением вклинился Роман.

Гюнтер кивнул и, сделав неопределенный жест рукой, пояснил:

— Тут есть полублеганда. Что одна из цивилизаций скопления умудрилась чуть ли не в последний момент умыкнуть свою планету целиком. В параллельную вселенную.

— А основания для этого предположения есть? — заинтересованно спросил Сергей.

— Да, есть! Иначе бы легенды не возникло. В той планетной системе действительно не хватает массы. Имеется большое количество астероидов, а вот массы их чуть-чуть не хватает. И дефицит ее как раз на одну планету типа той, что была обитаема.

— Значит, есть возможность и для кого-то из здешних повторить «подвиг» той цивилизации? — спросил Роман.

— Н-ну... возможно! Если будет доказано окончательно, что эти самые пресловутые параллельные миры существуют, и что туда — в них — можно попасть. Как ты наверняка знаешь, попытки проникновения были, но никто не вернулся обратно, чтобы рассказать, есть они или нет.

Сергей развел руками и сконфужено признался:

— Я действительно не знал, что такие попытки были. Как-то эта тема была далеко за пределами моих обычных поисков.

— Дать список ссылок? — оживился Гюнтер.

— Извини, но уже как бы поздно... Вот вернемся, тогда посмотрим.

В этом «вернемся» заключалась некая почти религиозная вера космодесантников. Никто бы из них не заикнулся насчет того, что можно и не вернуться. Все говорили твердо: «Вернемся!».

И это «вернемся» часто действительно давало им сил выжить даже в самых невероятных и губительных обстоятельствах. Так что друзья Сергея восприняли этот пассаж с пониманием. Тем более что даже если кому-то из них самих повезет участвовать в этой безумно сложной операции по остановке войны на планете Йос, то только на вторых ролях. На острие, в самом аду, как всегда, — космодесантники.

— Лады! Ну, я побежал? — Гюнтер вопросительно посмотрел на обоих.

Пока разговаривали, вышли в широкий главный кольцевой коридор и остановились на перепутье. Остальные звездолетчики их просто огибали, спеша по своим делам. Да и им самим тоже надо было уже идти каждому в свой отдел. Готовиться к распределению по ролям и местам. Скоро встреча со звездолетом ирби.

— Давай! — Сергей поднял в приветствии руку, тем самым знаменуя конец разговора. Роман молча присоединился к этому ритуалу.

Друзья ударили по рукам и разошлись каждый своей дорогой. Нужно было сделать очень много, перед тем как начнется непосредственная подготовка к десанту.

* * *

Следующие несколько недель прошли в лихорадочной подготовке к десанту. В это время два огромных экспедиционных звездолета разных цивилизаций спешили навстречу друг другу. Местом встречи избрали темный и старый, как сама вселенная, красный карлик, случайно затесавшийся среди молодых звезд окружающих кластеров. Он спокойно дрейфовал в пространстве, держа курс почти перпендикулярно плоскости галактики, очевидно, свалившись несколько миллионов лет назад из обширного галактического гало в гущу голубых звезд и горячих туманностей диска. Был выбран не потому, что находился почти в центре яркой эмиссионной туманности. Не потому, что планеты, которые вращались вокруг него, были совершенно никчемными — пара газовых гигантов с покрытыми толстой ледяной корой спутниками. Не потому, что даже с научной точки зрения он никому не был интересен и поэтому никому из прочих цивилизаций кластера не взбрдет в голову сюда лететь. А всего лишь потому, что находилась эта унылая планетная система на равном расстоянии между звездолетами.

Почти весь экипаж и научный коллектив «Пераса» интенсивно тестировался по методикам, переданным со звездолета Темного Клана Ирби. Идея подмены аборигенов принадлежала «ящерам». Они же скрытно проводили соответствующие исследования на Йос в надежде, что появится возможность найти конкретный способ спасения. Проработанный и готовый к исполнению.

Вообще сама ситуация, в какой оказалась экспедиция, была вдвойне необычна. Не только катастрофа,

надвигающаяся на кластер, не только необычность предложения Темного Клана Ирби. Но и сам факт того, что ирби делятся с кем-то технологиями, которые они ранее никогда и никому не только не предлагали, но еще и не говорили, что таковые вообще существуют.

Обычно между крупнейшими диаспорами цивилизаций Кольца обмен знаниями и технологиями происходил довольно свободно. Все были примерно в курсе того, какие у кого есть достижения. Описания этих достижений и открытий составляли большую часть объема межзвездного обмена данными по Великому Кольцу.

Но в этом случае у ирби, вероятно, имелся какой-то особый запрет, табу на информацию, раз они ранее о таком даже не заикались. И только необходимость спасения большого количества не просто отдельных разумных, а целых цивилизаций местного кластера заставила их, наплевав на табу, вытащить из загашников свои тайны.

Психоскульптор «Пегаса» все эти дни ходил в, мягко говоря, ошарашенном виде. Да, эти технологии относились к его сфере компетенции, но, как он же не переставал повторять, методики ирби оказались намного более глубоки, нежели те, которые знал и применял он сам. «Маски», часто используемые космодесантниками для общения с представителями иных культур и цивилизаций, по сравнению с этими технологиями, по его словам, выглядели детской поделкой рядом с производением высокого искусства.

* * *

За бортом «Пегаса» медленно менялись виды. За неделю полета одна из ярких туманностей, находившаяся несколько

в стороне от ранее запланированного маршрута, разрослась на полнеба, раскинув в стороны, как гигантский спрут, толстые жгуты сияющих всеми цветами радуги горячих газовых шлейфов. С десятков ближайших голубых звезд, раскаляющих своим яростным излучением эти массы газа, теперь проглядывали как бы исподтишка сквозь их радужную вуаль. Света они давали столько, что на верхних палубах, где были не экраны, а большие толстые панорамные иллюминаторы, даже дополнительного освещения не требовалось. После смен люди часто собирались в этих местах просто любоваться поразительной красоты зрелищем. И чем ближе подлетал звездолет к месту встречи, тем чаще и в большем количестве люди приходили туда.

Скоро к свету туманностей и голубых звезд прибавились рыжие сполохи излучения старой звезды, притащившей из глубин межгалактического пространства и времени свое древнее семейство окоченевших от холода планет. Толстая ледовая броня спутников двух газовых гигантов, составлявших планетную систему этой звезды-старожила, играла всеми цветами радуги. Ибо все небеса были гигантской радугой. Газовые гиганты, давно остывшие и прекратившие бурление атмосферы, на фоне всей этой феерии выглядели унылыми перламутровыми шариками. Они ни в какое сравнение не шли со своими собратьями из планетных систем помоложе, красующимися разноцветными полосами мощных атмосферных потоков.

Капитан «Пегаса», как и все каллистяне не лишенный известной доли эстетических чувств, аккуратно подвел звездолет к одному из этих «шариков» и вывел его орбиту точно в плоскости многочисленных спутников. Теперь с одной стороны светила отраженным светом снулая атмосфера местного газового гиганта, а с другой на фоне

ярких завитков туманностей скользили его ледяные спутники. И только один из этих спутников раз в двое суток проскальзывал под звездолетом, проходя по более низкой орбите и обгоняя его.

Корабль стал в положение гравитационной стабилизации — носом к планете, кормой к звездам — и выключил маршевые реакторы. «Пегас» прибыл немного раньше своего собрата из Темного Клана. Оставалось только ждать, да и то недолго. Вот-вот из раскаленной радуги окружающих туманностей должен был вынырнуть корабль цивилизации, с которой ранее земляне никогда прямых контактов не имели. Это добавляло некоторый ажиотаж. Одно дело знать, что где-то там, среди звезд, есть древняя, мудрая и широко раскинувшая по звездам свои колонии цивилизация, а другое дело — увидеть ее представителей воочию и вблизи.

* * *

Тем временем подготовка к спасательной операции шла полным ходом. На счету оказались все, кто мог в той или иной мере участвовать в предстоящей операции. Требовалось отобрать примерно пятьдесят человек, которым предстояло занять место аборигенов Йос. Космодесантники, естественно, подходили все, и им пришлось тянуть жребий, так как часть просто обязана была остаться в резерве. Меньшая часть. Оставшуюся часть группы внедрения добирали из экипажа и ученых. Те, кто подошел по тестам, ходили голым. Коллеги же тихо завидовали, надеясь, что в самый последний момент и им, может быть, доведется поучаствовать. Просто наблюдать со стороны, как кто-то геройствует, рискует жизнью, — было тягостно для остающихся на борту.

По распределению ролей предполагалось, что каллистяне готовят людей, а ирби — средства. Они же, как уже знающие «входы и выходы», доставляют «кукушат» (так скоро стали называть на «Пегасе» группу высадки) непосредственно на Йос.

Для этого и спешили сейчас звездолеты навстречу друг другу, чтобы вместе отправиться к цели. К звездному кластеру, который постигла беда. Но только один пойдет гораздо дальше — звездолет Темного Клана. Он и осуществит высадку. И на него перейдет часть каллистян, которые до момента высадки будут находиться в спячке. Именно в спячке им предстояло пройти окончательную «доводку» до жителей Йос. Проснутся они уже на планете-цели.

Как всегда случалось при встречах звездолетов, много времени уходило на маневрирование в районе условленного места. Сообщение о том, что корабль Темного Клана уже прибыл в систему, поступило давно. И это послужило дополнительным стимулом для сбора всех, свободных от вахт и отдыха, на верхних палубах. Люди стояли, любовались местными звездными пейзажами и, как водится, обсуждали предстоящую встречу. Разговор скользил по темам, неизбежно возвращаясь к одной и той же — какой будет эта встреча. Ведь Ирби назывались Темным Кланом далеко не случайно.

Их цивилизация являлась тем очень редким исключением, когда разумный вид вышел из ветви развития существ не с дневным циклом активного существования, а, наоборот, с ночным. У них, соответственно, очень многие понятия были как бы зеркальными по отношению к тем, что имели более распространенные дневные виды.

Сергей подошел как раз тогда, когда Диренфурт, как более компетентный в данном вопросе, разглагольствовал на эту тему.

— Вот сами посудите, как это будет выглядеть для нас и для них: мы, как дневной вид, в древности сильно боялись кого? Правильно! Ночных хищников. И у нас в инстинктах страх перед тьмой ночи. Тьма у нас ассоциировалась со страхом, смертью, а следовательно — и со злом. У них же это было по отношению к свету. У ирби превалировал страх перед хищниками дня, которые находили их спящих предков и поедали. У них зло связано не с тьмой, так как она им привычна, а со светом. Поэтому вся их система понятий добра и зла семантически опирается на понятия, зеркальные по отношению к нашим.

— Но это ведь не значит, что фундаментальные принципы у них также противоположны? — подал голос стоящий рядом человек в форме технического персонала.

— Естественно! — тут же подтвердил Гюнтер.

Роман, который всегда ходил вместе со своим закадычным другом, кивал с меланхоличным видом, скрестив руки на груди. Стоявшие рядом люди тоже проявляли интерес к дискуссии, время от времени поглядывая в их сторону.

Сергей, чтобы не мешать разговору, тихо подошел слева и молча стал рядом, жестом поприветствовав всех присутствующих.

— Если мы говорим «свет», — продолжил Гюнтер, — то подразумеваем «добро». И наоборот. Например: «светлые перспективы» — «мрачные перспективы», «светлые идеи» — «темные мысли». Фундаментально понятия тут никак не отличаются. Отличаются только оформления соответствующими словами. Если мы заменим наше «светлое» на просто «доброе», «хорошее» или «правильное», то получится то, что подразумевают под своими семантическими конструкциями наши друзья из Темного Клана Ирби: «хорошие перспективы» — «плохие перспективы», «добрые идеи» — «злые мысли».

— Значит, их «Темный Клан», можно перевести на наши понятия как... ну... «Добрый Клан»?

— Скорее, Праведный Клан, — вмешался до этого молчавший Роман. — Это будет вернее. Кстати, и звездолет у них интересно называется: «Пламя в ночи».

— Интересно... — хмыкнул техник. — А вообще, при прямых контактах вот эта «мелочь» — разные понятия — не мешает общению?

— Никак не мешает! — с энтузиазмом заверил Гюнтер.

— Тем более что «маска» не позволит понять неправильно, — добавил Роман.

— Это та самая психическая конструкция, внедряемая каждому, кто идет на Контакт?

— Ну... «Маска» — это гораздо более широкое понятие, нежели то, что вы сказали, — возразил Роман.

— Но все равно, — вильнул в своих рассуждениях техник, — почему именно ирби вызвали такую бурю обсуждений в среде ученых «Пегаса»? То, что вы сказали только что, согласитесь, мелочь. Просто семантические изыски. Чем же еще эти ирби вас так сильно поразили?

— Да уж! — рассмеялся Гюнтер. — «Поразили» — это слабо сказано. До глубины души потрясли!

— Дело в том, что если тихие ирби вот так мечутся, — снова вклинился Роман, — то дело тут действительно не просто дрянь, а... вообще...

— Обычно такие цивилизации, как ирби, скучноваты и малозаметны, — поспешил пояснить Гюнтер. — Ну, живут себе и живут. А тут такая гиперактивность!

— Но ведь не бросать же на произвол судьбы разумных?! — удивился техник.

— Это по нашей этике следовало немедленно бросаться на помощь, кто бы это ни был, — хмыкнул Роман. — По

этике ирби, они будут немедленно кидаться спасать только близких им по виду. Для всех остальных в их этике правила другие: надо немедленно сообщить о случившемся всем заинтересованным сторонам и свалить, ожидая, что, возможно, кто-то из спасающих обратится к ним за помощью. А тут... Не только сообщили, но и сами же полезли на роли непосредственных участников. Чуть ли не ведущих! Вот в чем необычность!

— Можно это списать на то, что они негуманоиды, — заметил кто-то из соседей, задумчиво разглядывая, как ледовый спутник, с одной стороны подсвеченный своим родным красным светилом, а с другой рассеянным излучением близкой голубой звезды, светящей сквозь туманность, наползает на диск газового гиганта, вокруг которого вращался «Пегас».

— Слабый аргумент, — заметил Роман.

— Не спорю! — отозвался собеседник.

— Вы не учитываете одно обстоятельство, коллеги, — вмешался Диренфурт. — А обстоятельство это — они знают историю нашего народа.

— И что с того? Мы, например, тоже знаем их историю, — отозвался все тот же ксенопсихолог, по-прежнему не отрывая взгляда от ледяного мирка, летящего в пространстве.

— Но у них не было, как и у остальных цивилизаций Кольца, такого явления, как Проклятые, — возразил Гюнтер. Видно было, что он сел на своего любимого конька, изготовившись долго и со вкусом обсуждать эпоху, которую он с таким увлечением изучал.

— Не согласен! — резко махнул рукой Роман. — Ведь у них же, у Темного Клана...

— ...Был Клан, который назывался «Отверженные», — прервал его Гюнтер. Его голос при этом приобрел мен-

торские нотки. — Но в случае «Отверженных» две ветви цивилизации разошлись очень мирно. У них и близко не было того ужаса, что постиг Землю в конце Темного Тысячелетия.

— Ты считаешь, что они нашли кого-то из... — Роман вопросительно глянул на коллегу, прервав фразу на середине.

— А ты разве не анализировал язык Йос? — удивился Диренфурт.

— Да как-то руки не дошли... — немедленно проявил сильную заинтересованность Роман. Окружающие тоже оторвались от созерцания звездных далей за бортом корабля и повернулись к Диренфурту. Сам ксенопсихолог, почувствовав, что заинтересовал окружающих, даже более того — заинтриговал, выпятил грудь и с важностью заявил:

— В фундаменте их языка лежит древний англик!

Кто-то присвистнул.

— Практически наверняка... — сказал кто-то.

— Они! Без сомнения, — тут же раздался возглас.

Шум на палубе прекратился только после вскрика одного из инженеров, по-прежнему смотрящего на звезды:

— Смотрите! Появился!

Вся группа обсуждавших повернула головы в сторону иллюминаторов, мгновенно оценила происходящее и кинулась каждая к своему, жадно поглощая взорами историческое событие. Там, постепенно замедля свой бег, блестя разноцветными бликами и отражениями окружающих звезд, вырастала громада чужого звездолета.

— До стыковки осталось двадцать минут! — раздалось по громкой связи. — Группе десантников на Йос пройти на шлюзовую палубу номер десять.

— Все, коллеги, началось! — сказал кто-то. Палуба под ногами вздрогнула. Планета в иллюминаторах неспешно

поползла в сторону. Компенсаторы инерции погасили возникающие при повороте силы.

Меж тем звездолет Темного Клана снизил скорость, зависнув в десятке километров от земного собрата. С этого момента началось плавное сближение. Два огромных звездных скитальца, нацелившись носами друг на друга и зацепившись навигационными автоматами за единую ось, поплыли к точке стыковки.

Сергей, махнув на прощание рукой всем присутствующим, зашагал в сторону лифтов. Многие провожали его взглядами.

* * *

Прозрачные стены грузовой палубы давали отличный обзор. Когда Сергей пришел, группа десанта, уже успевшая собраться почти в полном составе, с интересом наблюдала за маневрами окончательного сближения двух звездолетов. Он молча подошел к остальным и стал в общий ряд. Так же тихо секундой спустя рядом встала Ситара. Они взялись за руки и так, вместе, наблюдали, как зависнувший в ста метрах от носа «Пегаса» чужой звездолет начал выдвигать толстую трубу стыковочного узла. Аналогично «Пегас» выдвинул свою.

— Кто-то должен прийти к нам с их корабля... — услышали они голос кого-то из сопровождающих.

— И кто? Не сообщили? — заинтересованно спросил еще один.

— Наш коллега... — сказал первый и тут же пояснил: — Тот, с которым ты постоянно общался.

— А! — удовлетворенно провозгласил собеседник и продолжил молча наблюдать за развитием событий.

Из этого диалога стало ясно, что подошли встречающие специалисты от ксенопсихологов.

Меж тем две стыковочные трубы беззвучно соприкоснулись и срослись, соединяя временно их миры в единое целое. Поля звездолетов тут же переплелись, согласованные искинами, стабилизируя полученную общую конструкцию. Как по команде, космодесантники подравняли строй и выпрямились.

В трубе шлюза послышались мягкие крадущиеся шаги. И с их приближением нарастало напряжение у встречающих.

Ажиотаж встречи с иным разумом.

Такая встреча всегда бывает, как в первый раз, ведь все эти встречи разные. И всегда разумные — по-настоящему иные. Это требует изрядной доли выдержки, знаний. Даже при встречах с видами, близкими к виду *Homo Sapiens*.

А тут... Тут вид даже не теплокровный. Принципиально иной вид, нежели те, к которым привыкли люди, которые чаще встречаются. Не теплокровные разумные расы — очень редки.

Хоть каллистяне и знали, каков на вид представитель цивилизации Ирби, но одно дело — знать теоретически, а совершенно иное — встретить его глаза в глаза.

Свет на палубе померк, погружая все в коричневатые сумерки. Затемнили даже слегка внешние большие иллюминаторы, отчего сияние туманностей и близких звезд померкло. Так требовалось для комфорта прибывающего ирби. Зрение у космодесантников рефлекторно обострилось, переходя в сумеречный режим.

Сигара легонько сжала руку Сергея, подавая тем самым знак. Они переглянулись и улыбнулись друг другу. Эта встреча с иным разумом была в их практике первой. И они, естественно, волновались.

Наконец последний люк перед стыковочной палубой открылся, и они увидели гостя. Он мягко, волнообразным движением переступил порог и буквально перетек на середину свободной площадки. Будто сама ночь к ним пожаловала. Маленький клочок тьмы.

Ирби весь был невероятно черен, подобно самой глубокой и безлунной ночи. Только зрачки его глаз бликовали светом изрядно приглушенных осветительных ламп. Изящная нечеловеческая фигура производила впечатление чего-то стремительного и опасного одновременно. Но это уже говорили давно задавленные инстинкты далеких предков, боявшихся тьмы и обитателей ночи.

На человека гость мог быть похожим разве что отдаленно, поскольку был ящером.

* * *

Чем-то ирби походил на маленького тираннозавра. Разве что роста в нем было чуть больше полутора метров, да большая голова, вмещающая объемный мозг, сильно отличала его от вымерших земных ящеров. Гость держал туловище почти параллельно полу, это позволял ему сравнительно длинный хвост, которым он лениво крутил из стороны в сторону. Раскачиваясь, он огляделся, показав свою заостренную физиономию почти со всех сторон, и, придя к каким-то своим выводам, наконец-то заговорил.

— Темный клан Лисс из рода Ирби приветствует вас, земляне! — перевел автоматический переводчик, висящий у ящера на шее.

Из строя каллистян выступил капитан и, в свою очередь, поприветствовал гостя. Далее начались обязательные представления цивилизаций как таковых и прочее.

Это хоть и занимало немного времени, но было строго обязательным для всех, кто вот так, впервые или не очень, встречался непосредственно. Уже с первых заочных контактов, когда более старые цивилизации Кольца обращались ко вновь найденным, только что «вышедшим в эфир», освоившим межзвездную связь, этот протокол органично и навсегда входил в обязательный ритуал Начала Общения.

Сам по себе «протокол» встречи для представителей Великого Кольца был обговорен и утвержден так давно, что все благополучно забыли, когда это было. «Где-то у начала времен», как шутили остряки. А складывался он из самых первых контактов, которые завязывали еще не вышедшие на межзвездные просторы цивилизации, вынужденные переговариваться где с помощью радио, если не имели пока ничего лучшего, где посредством того, что впоследствии назвали гиперсвязью. Кто, когда, с кем встретился первым среди звезд не виртуально, а воочию, уже давно позабыто, ибо история Кольца даже по самым скромным прикидкам насчитывала около миллиарда лет. Сколько культур, рас, цивилизаций возникло, ушло или просто погибло, уже никто не знает. Слишком много их было. А ритуал остался. Он давно стал среди разумных сакральным.

В этом капитан «Пегаса» был похож на жреца, шамана древности, справляющего старый и священный ритуал перед Богами. И помогал ему в этом собрат по разуму, тоже капитан звездолета — ящер из Темного Клана Лисс рода Ирби.

* * *

Сергей стоял, слушал и наблюдал за происходящим, а сам думал о цивилизации, в которую очень скоро ему и его

товарищам придется проникнуть. То, что капитан звездолета ирби прошел вот так просто на борт «Пегаса», прямо говорило о безграничном доверии между разумными Великого Кольца.

Возможно ли такое с теми? С кем-то на Йос?

Вряд ли... Другая система ценностей.

Наконец официальные представления были закончены, и два капитана перешли к делу.

Капитан звездолета ирби обернулся, и тут же через дверь шлюза шагнул еще один ящер.

— Это руководитель Проекта с нашей стороны. Проекта по спасению кластера от угрозы уничтожения, — представил капитан своего собрата. Второй ящер кивнул. Выглядели они практически одинаково, и как их различать понять было затруднительно. Помог сам новоприбывший. Он шагнул вперед, достал из кармашка на груди какой-то блестящий значок и укрепил его на своем плече.

— Вы, земляне, полагаетесь на визуальные отличия. Поэтому мы решили прибегнуть к таким знакам на форме, — пояснил он. — Все, кто будет иметь дело с вами, будут носить такие значки. Остальные — это просто члены экипажа. Пока наши корабли не уйдут в гиперрежим, вы будете бодрствовать. Дальше вас погрузят в сон для преобразования. Преобразованием и последующей связью с вами на планете-цели будут заниматься ваши специалисты под руководством наших.

«Прямолинейный товарищ, — с улыбкой подумал Сергей, слушая речь ирби, — прямо как наш командир отделения. Сразу берет быка за рога и гнет свою линию».

— Как вам уже сообщили, вы будете разделены по группам. Каждой достанется конкретный район высадки

и внедрения, — продолжил ящер. — Как я вижу, вы уже поделены и стоите по тем самым группам. Это хорошо. Прошу пройти на наш корабль.

Ирби сделал жест рукой в сторону створок шлюза почти по-человечески. Его капитан кивнул и, склонив голову набок, посмотрел на своего земного коллегу. Тот тоже кивнул в ответ и обернулся к отбывающим.

— Не буду произносить длинных речей... Они тут, пожалуй, неуместны, — сказал он, глядя на застывших в строю космодесантников. — Поэтому — удачи вам всем!.. И.. до встречи!

* * *

После соответствующих церемоний прощания космодесантники перешли на звездолет ирби. Как обычно, посередине, где две стыковочных трубы соединялись друг с другом, царила невесомость, искусственная гравитация здесь не действовала. Сознательно была ограничена, чтобы не портить синхронизацию поля другому кораблю.

Когда спустились на палубы с нормальной гравитацией, капитан ирби распрощался с прибывшей группой каллистян и оставил их на попечение своим ученым. Те, тоже стараясь не быть назойливыми, кратко рассказали, где что находится на звездолете, что намечается в ближайшее время, и показали временные помещения для расположения каллистян. После этого предоставили тех самим себе, справедливо полагая, что им хотелось бы последние часы перед преобразованием побыть наедине со своими товарищами, оглядеться и освоиться.

Как сразу же обратили внимание каллистяне, на звездолете ирби было не в пример светлее, чем на палубе, где

произошла встреча двух цивилизаций. Хотя и не горели никакие дополнительные светильники, но видно было почти как днем. Такие же большие иллюминаторы, как на «Пегасе», открывали прекрасные виды на окружающее пространство. Конечно, излучение, идущее снаружи, фильтровалось — отсекалась практически вся коротковолновая часть спектра, которая могла нанести ущерб здоровью, но весь видимый диапазон, как было очень хорошо заметно, пропускался без глушения.

Решили спросить у экипажа — всегда ли вот так у них. Ответ получили интересный.

— Конечно же, без затемнения! Мы затемняем окна только когда подходим близко к звездам. Там слишком ярко. А такой свет, как сейчас, нам приятен.

Чуть помолчав, ящер спросил:

— Надеюсь, и вам он не мешает?

Получив заверения, что не только не мешает, а тоже приятен, он удалился по своим делам. Люди между тем собрались возле иллюминаторов, чтобы проводить мир, который на несколько дней стал для них временным пристанищем. Ведь уже никогда и никто не посетит этот древнейший мир льда и красного света. И сколько миллиардов лет еще звезда, временно приютившая звездолет каллистян, вместе со своим семейством стылых планет будет носиться по космосу, пока окончательно не угаснет. По-прежнему безжизненная и такая же одинокая, как и все звезды гало.

Звездолет ирби расстыковался с земным собратом и, быстро набирая скорость, направился прочь из сферы гравитационного воздействия планеты. Промелькнула ледовая, ровная, как бильярдный шар, белая поверхность спутника. Там давно уже не шли никакие тектонические

процессы и все трещины в замерзшей оболочке за миллиарды лет скитаний красного солнца надежно заплыли. Унылые миры чахлой и древней звезды медленно уходили за корму. Впереди же...

Впереди, перед носом корабля, светилась все та же плавающая туманность. До перехода в гиперрежим оставалось еще немного времени. Пока же звездолет ирби, как обычно, «став на волну» и разогнавшись до нормальной скорости ухода в двести километров в секунду, покидал систему газовой планеты-гиганта. Чуть погода слегка другим курсом, но вслед ему отправится и корабль каллистян.

Ожидавший увидеть что-то особенное и необычное на чужом звездолете Сергей с некоторым разочарованием оглядывался по сторонам. Да, планировка была несколько другой, оформление коридоров и больших помещений иным, но существенно от того же «Пегаса» не отличались.

— Что, ожидал увидеть что-то особенное? — улыбаясь, спросила Ситара, подходя к Сергею.

— Честно говоря, да... — смутился он. — Только сейчас осознал, что, в принципе, законы природы, физика — они одинаковы. Что для землян, что для ирби, что для иного какого мира, цивилизации. Но в общем... вот!

Сергей красноречиво и с показным разочарованием обвел окружающий интерьер руками.

Правда, осталось не высказанным еще одно впечатление. Но при хозяевах было бы не совсем тактичным говорить, что каллистяне не испытали какого-либо стеснения или дискомфорта при общении с видом, полностью чуждым им. Да, поначалу, возникло что-то такое, выплывшее из глубин генетической памяти, — страх перед тьмой и существами ночи. Но он быстро ушел, сменившись жгучим

любопытством, характерным для любого высококультурного представителя звездной цивилизации.

Ирби и каллистяне были очень разными, но их объединял разум и многотысячелетний опыт общения миров Великого Кольца.

— А вообще, здесь красиво, — заметила Ситара. — У них есть свое чувство прекрасного. Но оно и для нас близко. Заметил орнаменты на стенах коридоров?

— Да, почти как у нас, — подтвердил Сергей и повернулся к звездам за окном. Там широкий бок газового гиганта все дальше уходил назад, словно скользя над горящими всеми цветами радуги перьями окружающих туманностей. Их свет заливал палубу, играя отблесками на стенах, узорчатом полу и потолке.

— А они, хоть и темные, не чужаются красоты космоса, — заметил Сергей, оглядываясь по сторонам. — Яркий свет ближних звезд не заглушен.

— Может, это потому, что они изначально дети тьмы, ночи и эти небеса для них тоже что-то значат? Не меньше, а больше, чем для нас?

— Вы правы в своем предположении, коллега! — услышали они сзади мягкий голос. Когда же обернулись, то увидели рядом не человека, а ящера. Коммуникатор-переводчик того явно читал напрямую из мозга, раз они не слышали характерный щелкающий язык ирби. И действительно, на голове его было видно некое устройство, похожее на обруч. Когда ящер снова заговорил, то подтвердил не только то, что сказал ранее, но и догадку космодесантников-каллистян: его рот не открывался.

— Для нас действительно небеса ночи изначально значили гораздо больше, чем дневные. Небеса чистой ночи у нас означают мудрость, мир и покой. А прочие оттенки

небес — их бесконечное разнообразие. Эти новые небеса иных пространств породили в свое время множество философских и религиозных течений. И мы находим в этом особое удовольствие.

Сейчас, когда ксенопсихолог ирби стоял рядом на палубе с неприглушенным освещением, можно было внимательно его рассмотреть. В яростном свете голубых гигантов и раскаленных туманностей хозяева звездолета выглядели совершенно по-иному. Если в сумраке они смотрелись как клочок тьмы, то здесь было видно, что шкура у них не черная, а темно-коричневая, покрытая мелкой чешуей, матово поблескивающей в свете звезд. Черными были их одежды, плотно облегающие тела.

— Нам... пора? — чуть замявшись, спросила Ситара у ксенопсихолога.

— Когда перейдем на гиперрежим, — развел руками тот. — Но пока можете побыть здесь. Я пришел показать вам, кому в какую дверь пройти... Ведь уже скоро, — извиняющимся тоном добавил он и быстро показал то, что требовалось. Каллистяне кивнули. Ирби еще раз качнул головой в ответ и перешел к следующей группе людей.

Наконец по коридорам разнесся тревожный сигнал. Сначала на языке ирби, а потом и на земном было дано предупреждение: скоро скачок. Переход в гиперпространство. К этому времени планета-гигант уже съежилась до размера маленького разноцветного шарика, окруженного рассыпанным жемчужным ожерельем ледовых спутников. Было ясно, что вот-вот граница сферы ее гравитационного воздействия останется позади, и звездолету можно будет без риска серьезных искажений гнуть пространство.

Ситара внезапно вцепилась в руку Сергея. Они повернулись лицом друг к другу, понимая, что, возможно,

это последняя их встреча в жизни. Долго без слов смотрели друг другу в глаза, не решаясь расстаться.

— Обещай, что выживешь! — вдруг жестким тоном сказала Ситара.

— Обещаю! — дрогнувшим голосом вымолвил Сергей.

— Поклянись! — не менее серьезно потребовала она.

На него смотрела уже не смуглая девочка из счастливой солнечной Индии, а Снежная Королева.

— Клянусь выжить! — таким же ледяным тоном, как у Ситары, пообещал Сергей. Он сказал это, но в самой глубине души не был уверен, что сможет. Космодесантник хотел, чтобы получилось. Чтобы снова встретиться со своей Звездочкой после того, как этот кризис рассосется. Но как можно заранее загадывать в таких условиях?! Информация, которую они имели, расчеты возможных линий развития событий, с которыми их познакомили перед встречей кораблей, прямо говорили, что на благополучный исход дела шансов мало. А это означало и то, что для них — для многих из них — данная операция станет последней. В жизни.

— Ты обещал! — заявила все та же Снежная Королева.

— И ты клянись! — вдруг сорвавшимся голосом потребовал Сергей.

На секунду сквозь маску Снежной Королевы проглянуло, как солнце сквозь тучи, личико беззащитной девочки, но тут же исчезло.

— Клянусь.

Ситара судорожно кивнула и резко отвернулась. Через секунду она бежала прочь.

Такой Сергей и запомнил ее. Строгой, гордой, стройной и ослепительно красивой. В волосах девушки запутались туманности, а в глазах отражались звезды.

Часть 2.
ПРОБУЖДЕНИЕ ЗВЕРЯ

Июл. 25 829 световых
лет от Прародины,
11 602 от Каллисто.
Школа

Через открытое окно кухни по саду распространялся изумительный аромат. Тетушка Кончита погасила плиту и вышла на порог. Пора созывать семейство Гонсалесов на обед. Особое приглашение нужно было сделать Диего: с оболтуса вполне станет забыть об обеде. Опять замечается, а потом ищи его.

Она глянула на деревья, под деревья, но искомого отрока не обнаружила.

— Диего!

Нет ответа.

— Диего!!!

Нет ответа.

— Да куда же подевался этот лентяй?!

Тетушка всплеснула руками и еще раз внимательно осмотрела сад.

— Куда-куда... — ворчливо ответил ей супруг, выворачивая из-за угла сарая. — По бабам наверняка пошел, стервец!

— По бабам?! — строго спросила тетушка и уперла руки в бока. — Ему еще школу закончить надо, а не по бабам шляться! Это все твое воспитание, кобель старый!

— Зато какой мачо вырос, Кончита! Этот уж точно не пропадет! — весело заявил старый фермер и шлепнул супругу пониже спины.

— Не пропадет, если мозги будут! — продолжала гнуть свое та.

— Так ведь есть! — притворно расширив глаза, заявил дядюшка. — Ведь в бабах-то он уже разбирается! — тут же добавил он и, увернувшись от тяжелой длани жены, со смехом проследовал в дом.

— Отдельно этого балбеса кормить не буду! Пускай во время является! — с угрозой завела тетушка, но была тут же прервана восклицанием Хуана из дома.

— Да вот же он, Кончита! В столовой! — картинно произнес старый фермер, указывая на сидящего за столом и сияющего как начищенный пятак Диего.

— Я же говорил, что мозги у парня есть! — продолжил он балагурить. — Сразу понял, зачем зовут, и как истинный солдат — в первых рядах... В столовой!

— Опять через окно залез?! — тоном прокурора заявила Кончита, остановившись на пороге. Диего виновато поехал, ясным взором созерцая грозную тетушку. — А через двери, как все нормальные люди, пройти — что не позволяет?

Новое виноватое пожатие плечами.

— Ты хоть руки помыл, остолоп? — начала сдаваться тетушка Кончита, глядя на умильно виноватую физиономию воспитанника.

На этот раз кивание с энтузиазмом. Кончита махнула на «остолопа» рукой и принялась накрывать на стол. Слегка успокоившийся дядюшка нет-нет, да и поглядывал лукаво на Диего, предвкушая целенаправленные расспросы, которым он парня скоро подвергнет.

«Спецы ирби говорили, что надо вжиться в роль, — думал Сергей, наблюдая эту семейную идиллию. — Да, люди, которые будут опекать дома, — не люди, а их копии. Информационные копии, пересаженные на основу биороботов, сделанных неотличимыми для поверхностного исследования от обыкновенного человека. Настоящие дядя Хуан и тетя Кончита спят в анабиозе на звездолете Темного Клана. Так же, как и настоящий парнишка по имени Диего, в детстве потерявший родителей».

Диего-Сергей никак не мог привыкнуть к этому. Тем не менее, даже если такому «человеку», как сейчас живущие с ним, сказать, что он не человек, — не поверит. Ведь биороботы обладали памятью, а также темпераментом, манерой поведения и прочими психическими и физическими особенностями оригиналов. За исключением, правда, здоровья — здоровья у этих биоинформационных копий было хоть отбавляй, что гарантировало от неприятностей, связанных с возможной безвременной кончиной тех, кто должен был на первых порах содержать «кукушат» и помогать им встать на ноги. Были, конечно, и серьезные отличия этих копий от оригиналов. Но они вскрылись бы только при детальном, тщательном и целенаправленном обследовании, что являлось маловероятным событием.

— И где тебя уже два часа черти носят? — перешла на другую тему тетушка, внося судки с обедом.

— Да по бабам он шлялся! — снова завел свою любимую пластинку Хуан. Диего же покраснел, на что заметивший это дядя разразился удовлетворенным хохотом. Парень действительно шарахался последние часы именно «по бабам». Несколько не по своей воле, но... «по бабам».

Это стало для него неожиданностью.

Можно было подумать, что почти все девчонки школы, в которой он учится, вдруг свихнулись на идее его заарканить. Он долго гадал, чем это вызвано. Сначала подумал на то, что случилось в первый день его пребывания на Йос...

* * *

Стоял такой же теплый весенний день, один из первых, приходящих на смену холодам. После легкого дождя пахло мокрым асфальтом, влажной землей клумб, еще не покрывшихся цветами. Солнце сверкало в лужах и в каждой капельке, застывшей на ветвях еще безлистных деревьев. Асфальтовая сырость весело чавкала под подошвами кроссовок идущего пружинящим шагом Диего.

Такая погода навевала приподнятое, по-настоящему весеннее настроение. В благодушном состоянии Диего-Сергей по привычке, выработанной еще прежним Диего, свернул в неприметный проход между домами. Яркий свет дня тут же сменился полумраком грязного и захламленного узкого прохода между двумя многоэтажками, стоящими почти вплотную друг к другу. Пахло тут уже совершенно по-другому — гнилью и застоявшейся сыростью.

Узкий коридор между улицами был забит каким-то мусором, бачками, пустыми ящиками, кое-где сложенными в штабеля. На одном из штабелей разномастной гирляндой сидело целое стадо бродячих кошек. Те проводили Диего настороженным взглядом и принялись за свое чисто весеннее дело — выяснение кто круче. Пока только переглядывались, но ясно было, что вот-вот мрачная подворотня огласится звуками кошачьей драки. Возможно, эта весенняя кошачья эпидемия была заразна, так как, пройдя еще метров двадцать, Диего

остановила внезапно появившаяся из какой-то щели группа ровесников.

Они вышли нагло, с предвкушением ухмыляясь, многозначительно разминая пальцы. Диего, по всей видимости, не представлялся им трудной добычей. Наоборот — мальчиком для битья. А подраться этим балбесам явно сильно хотелось. Да и «совместить приятное с полезным» им представлялось весьма уместным — подтвердить свои «лидерские» полномочия в школе, показав одному из «рабов» его место. И не важно, что рабство запрещено двести лет назад, что все латинос давно считаются равными членами общества. Тем не менее, останки расистских убеждений, особенно среди мажоров, были весьма распространены.

А мальчики как раз принадлежали если не к мажорам — среди них затесался Джонни, сын одного из самых богатых людей города, — то к их прихвостням. Возможно, сам Джонни тут был только для «веса». Тем более что он к «развлеченьям» школьной шпаны относился без должного энтузиазма. По крайней мере, именно энтузиазма ждали от него те, кто постоянно волочился за ним и заглядывал в рот. Как-никак сын очень богатого бизнесмена, имевший в личной собственности небольшой вертолет, подаренный отцом на день рождения, которым он ужасно гордился и бахвалился. А во дворе дома — огромный бассейн, не меньше, чем в столице штата, во дворце спорта. Там самом, где регулярно проходили федеральные спортивные состязания.

Но сейчас четверо парней заступили дорогу Диего и явно что-то замыслили. По нагло ухмыляющимся лицам было видно, что недоброе.

Пошарив в памяти реципиента, Сергей понял — сейчас будут бить. Жестко. Не за какую-то провинность, а за то, что он латинос, «раб». Первая мысль, промелькнувшая в

голове сразу же, как только он их увидел, оказалась правильной.

Каллистянина передернуло. Хоть он и был космоде-сантником, готовым к любому развитию ситуации, но перспектива оказаться на одном уровне с обезьянами покорибила. При подготовке к десанту на Йос в него, при записи психомаски, вбили необходимые знания по системам боя с оружием и без. Оптимизированные. Универсальные. Переведенные, как водится, на уровень условного рефлекса.

Рефлексы тут же переключили его в положение полной готовности. Ноги как бы сами собой слегка согнулись в коленях, каблуки еле заметно оторвались от грязного асфальта. Сергей слегка оттянул ляжку сумки с книжками, висящей на плече, и вопросительно, не враждебно посмотрел на заступивших дорогу балбесов. Очень не хотелось ему начинать спасательную операцию на Йос вот с такого, сугубо обезьяньего, способа установления авторитета. Неожиданно вперед выступил Джонни.

— Что, собака, не ждал нас здесь? — нагло и вызывающе заговорил он.

— И что вам от меня нужно? — нейтральным тоном поинтересовался Диего-Сергей.

— Проучить тебя нужно! Чтобы знал свое собачье место! — тут же подхватил Гарри, дружок Джонни, из-за спины предводителя. Похоже, того перед дракой «накачали» злостью. Сказали, видимо, что если он не побьет Диего, то не видать ему почтения ни от кого. Дал бы в морду этому «установителю стандартов крутости», и на этом дело бы и закончилось. Нет же... напали вчетвером на одного. Причем на такого, кто очень редко мог дать сдачи. Сергей с сожалением выудил этот прискорбный факт из памяти Диего. Но сейчас перед

ними стоял не некий беззащитный латинос, а земной космодесантник в шкуре того, специально подготовленный к любым неприятностям, которые могли приключиться в его миссии на Йос. Впрочем, нападавшие этого нюанса не знали, отчего вели себя вызывающе и максимально оскорбительно. Считали, что это сойдет им с рук безнаказанно. Очень зря.

Сергей хмыкнул в ответ на посыпавшиеся на него оскорбления и сделал первый скользкий шаг вперед. Навстречу. Необходимо было раз и навсегда отбить у великовозрастных придурков охоту делать из Диего козла отпущения. Мирок Йос был диким. Не зря отмечалось, что местные жители сильно отстали в культурном развитии. Придется культуру этим дуболомам вбивать в мозги кулаками.

«Добро должно быть с кулаками»? Да? Так вот и напомню им что должно быть с кулаками и для чего», — с мрачным предвкушением подумал Сергей и довольно дерзко ответил Джонни.

Его ответ настолько поразил наглостью и витиеватостью всех четверых, что они на некоторое время впали в ступор.

Сергей ведь не зря происходил из чистокровных русских, поэтому, ни разу не повторившись в ругательствах, он обложил идиотов так, чтобы они долго «обтекали». Прошелся в своем монологе и по их качествам — физическим, психическим, моральным. Не забыл пропесочить ближайших и пнуть дальних родственников. Причем говорил все это с апломбом гуру, вдалбливающего тупой пастве элементарные и непреложные истины. Говорил, как гвозди заколачивал, от чего вся четверка пригibasась с каждым новым сказанным словом. Беда хулиганов была еще и в

том, что Сергей много в ругательствах сказал и правдивого, действительно водившегося за каждым из балбесов. Но говорилось это так, что причиняло особо сильную боль. Было видно, что они с такими словесными атаками имеют дело впервые. Нападавшие ошалели. И так же, как у всех, впервые столкнувшихся с подобным, разум у них помутился от злости.

Пока они выходили из ступора и их глаза дружно наливались кровью, Диего-Сергей меланхолично отбросил на ближайший ящик сумку, чтобы не мешала (можно было использовать в драке и ее, но это был бы уже перебор — слишком много чести для убогих).

Сумка была еще в падении, когда Джонни дико заревел и бросился в атаку. Так как Диего именно этого и ожидал, то опередил того на долю секунды и ударил ногой. Джонни просто смело. Смело и стоявшего за ним Гарри. Пока они барахтались в грязи, пытаясь подняться, каллистянин жестко разделался с двумя стоявшими по бокам. Метнулся, имитируя нападение на одного, но ударил другого. Встречный удар смел нападающего, только ботинки в воздухе мелькнули, когда он перелетал через ящики. Затем Диего разделался с оставшимся на ногах последним.

Дальше драка превратилась в банальное избивание. Диего лупил тех, кто успевал подняться на ноги. Причем из ему одному известных соображений старался каждому залепить кулаком под правый глаз. Лупил так эффективно, что нападавшие даже руками взмахнуть не успевали, как снова уже летели на землю.

Через минуту все было кончено. Тех, кто все-таки смог подняться после избивания и остался на ногах, не успел заползти за мусорные бачки, спасаясь от точных и жестких ударов всегдашнего козла отпущения, превратившегося

неожиданно во льва, он гнал квартала два. Когда Диего-Сергей вернулся к месту побоища, спрятавшихся и след простыл.

Брошенную сумку он нашел там же, где она упала, — на небольшом пгабеле ящичков. К его возвращению на ней сидел наглый кошкак и умывал свою расцарапанную морду. Видно, тоже драться пришлось. На приближение Диего он среагировал неохотно — перестал мыть свою побитую в боях харю и мрачно посмотрел на хозяина сумки. Только когда Диего протянул руку, он лениво слез с сумки и перепрыгнул на соседний ящик.

Было очевидно, что неудавшиеся «ку-клуks-клановцы» не рискнули трогать сумку, ощутив на себе тяжесть кулаков Диего. Поняли, что если попробуют сделать подлость — получают добавку. Неизбежно. И, возможно, еще более жестко.

* * *

На первый урок все четверо не пришли. И причина была очевидна — слишком сильно Диего извалял их в грязи переулка. Пришлось ретироваться домой и отмываться. Когда же они появились, то были похожи друг на друга, как братья-близнецы: отекающие лица, разбитые опухшие носы и одинаковые синяки на всю правую глазницу.

От этого зрелища окосел не только родной класс, но и другие. Всем стало ясно, что чертей им всыпал кто-то один, — слишком уж «почерк», если его можно так назвать, на лицах был одинаков. А то, что побитыми оказались самые отъявленные хулиганы школы, только добавляло случившемуся интриги. На осторожные попытки расспросить пострадавших, что произошло и кто их так разукрасил,

четверо побитых отвечали руганью и зуботычинами. Впрочем, особо зоркие подметили, что слишком уж красноречивые взгляды они бросали в сторону Диего, старательно поддерживающего постное выражение лица.

Так как особо наблюдательных среди парней почти не было — они в основном смотрели на синяки и опухшие злобные лица бывших альфа-самцов, — то разбор интриги переместился в девчачью компанию. Больше всех развила активность Карменсита, известная своим острым язычком и ветреным поведением. Она не постеснялась подкатиться со своей обворожительной улыбкой и расспросами к самому Диего.

— А чо?! Чо я?! Я клянусь! Я им зубы не выбивал! Точно! — прикинулся дурачком тот, но Кармен тут же сделала чисто свои — и верные — выводы, которые не замедлила довести до сведения не только своих подруг, но и всех знакомых из соседних классов. Уже через полчаса от невероятной новости бурлила вся школа. Четверка же пострадавших, бессильно скрипя целыми пока зубами, металась по коридорам, пытаясь хоть чуть-чуть задержать распространение порочащих слухов. Но от этого лишь подогревала ажиотаж и подтверждала в глазах других их истинность. Через час слух оброс невероятными подробностями, а через два достиг уха папаши Дюка.

Папаша Дюк был суровым человеком — отставным полковником, подрабатывающим в школе преподаванием философии. Еще он заведовал дисциплинарной комиссией, являясь руководителем группы отморожков, следящих за дисциплиной на территории школы. Впрочем, следящих — это громко сказано. На самом деле многие из них под крышей уважаемой конторы промышляли мелким гоп-стопом, обирая учеников младших

классов. Или откровенно нарывались на драки, зная, что по-настоящему отпора не встретят. Ибо «при исполнении» и «всегда правы».

Были среди них и патологически честные, кто действительно следил за дисциплиной, разнимал драки и вообще старался предотвращать мелкие правонарушения, на которые, как правило, школьники всегда горазды. Эти-то честные и пользовались особым расположением и доверием полковника. Все-таки он, как бы ни лгала о нем молва, был достаточно умным человеком и в людях разбирался.

Известие, что Диего в хлам отметелил четверых главных драчунов школы, папаша Дюк встретил с сильным недоверием.

— Ты сам видел? — строго спросил он у доносчика, причем так, что до того дошел смысл подтекста: «Если лжешь, то хреново тебе, братец, придется». К вопросу он присовокупил свой коронный полковничий тяжелый взгляд, отчего подхалим тут же почувствовал сильную слабость в коленках. Поэтому решил уйти от прямого ответа.

— Я видел Джонни, Гарри и его друзей... — сказал он и показал руками: — Морды у них — во!

— Я спрашивал, видел ли ты лично, что именно Диего им образину попортил?

— Н-нет, — промямлил тот, — но все говорят, что это Диего...

— То есть слух, — хмыкнул полковник. — И кто его распространяет? Тернер? Ибаньес? Мак Дутал?.. Или, может, Салли Донован?

— Все перечисленные... — покраснел доносчик.

— Все ясно! — отрезал «папа Дюк», и лицо его стало еще более булыжным, нежели всегда. — Ты свободен! — бросил он.

Ученик на плохо гнущихся ногах уполз из его кабинета.

— Пригласи ко мне всех четверых... хм... страдальцев! — рявкнул ему вслед полковник. С удовлетворением услышав за закрывшейся дверью удаляющийся топот ученика, кинувшегося исполнять указание начальства, он поднялся из кресла и подошел к зеркалу. Поправил и без того идеально сидящий на нем костюм, затем с удивлением принялся размышлять о допущенной ошибке.

Ну никак невзрачный Диего не походил на громилу. Что-то в этом всем было не так. Либо распространители слухов что-то напутали, либо тут некая интрига, которую следует раскусить побыстрее. А то еще бедного парня со свету сживут. Затравят. Возможно, доведут до суицида. В его школе такое нельзя было допускать. Раз уж взялся сделать ее образцовой в штате, так придется разбираться.

«Кстати! Ибаньес! — подумал папаша Дюк, глядя на себя в зеркало. — А не эта ли стерва завела интрижку? С нее станется. Умная и мстительная. Учится на «отлично», имеет приличные навыки стратегического мышления. Но чем ей так досадила этот лузер-латинос, что она решила его подставить?.. Впрочем, она сама тоже латинос... Чушь какая-то!»

В дверь осторожно постучали. Полковник скользнул за стол и рявкнул: «Войдите!»

В комнату нехотя вошли четверо учеников. Выстроились в ряд перед столом и дружно понурили головы. Лица у всех были действительно сильно опухшие. И синяки, как доложили, у каждого под правым глазом. Полковник хмыкнул, рассматривая столь феерическую картину, побарабанил пальцами по столешнице и, наконец, задал прямой вопрос:

— Какого черта вам понадобилось это устраивать?

Все то же мрачное и виноватое молчание. Побитые, чувствуя свою вину, боялись даже пикнуть. Полковник выбрал заводилу компании и принялся давить на него. Тот, несмотря на то что стоял за всеми проделками компании, был самым слабым и трусливым.

— Гарри! — резко рявкнул полковник. Тот дернулся и с испутом посмотрел на главу дисциплинарной комиссии. — Когда тебе пришла в голову эта мысль? Отвечай!

— Это не я... — проблеял Гарри, пытаясь снять с себя ответственность.

— Тогда кто? Джонни?

Тот вздрогнул, и на его побитом лице, несмотря на то, что оно изрядно опухло, нарисовалось возмущение. Возмущение было чистым, без примеси страха — следовательно, это тоже не он. Но так как Джонни был слишком примитивен и простодушен, полковник начал давить уже на него.

— Джонни. Ты из добропорядочной семьи. Ни разу не замеченной в расистских настроениях.

Джонни побледнел, отчего даже синяк на глазу вдруг стал еще более фиолетовым. Он даже вытянулся, протестуя против сказанного.

— Ты знаешь, что Конгресс постановил последним решением всемерно искоренять заразу расизма. У нас общий враг — ксены! И мы должны сплотиться против этого врага. Ты кричал вчера в коридоре, что «всем обезьянам надо знать свое место»?

Джонни побледнел еще больше.

— Я... я не имел в виду...

Джонни явно сообразил, что будет с бизнесом отца, если это выплывет. И что после этого будет с ним самим. Отец за такие «шалости» его по стенам размажет.

Содержание

Часть 1. СКРЫТАЯ УГРОЗА

Крейсер глубокой звездной разведки «Пегас». 25 340 световых лет от Прародины, 11 020 от Каллисто	8
--	---

Часть 2. ПРОБУЖДЕНИЕ ЗВЕРЯ

Йос. 25 829 световых лет от Прародины, 11 602 от Каллисто. Школа.....	46
Собирательница черепов и Свидетели Исхода.....	69
Ветер звезд.....	82
Ступеньки вверх.....	101

Часть 3. ЗВЕРЬ ГОТОВИТСЯ К ПРЫЖКУ

Крейсер глубокой звездной разведки «Пегас». Два световых года от Саны.....	112
Йос. Федеральная служба.....	121
Лагерь	131

Новое назначение.....	159
Встреча над тьмой предвечной.....	168
Центр подготовки «Блю-Поинт».....	179
Сказка Звезд.....	198
Тени забытых.....	225
Звезда Полюнь.....	230

Часть 4. ТАНЕЦ СМЕРТИ

Паника.....	246
Безумный десант.....	261
Бегство.....	263
Тени Великого Ничто.....	318
Дальняя звездная разведка.....	339
Экипаж клипера.....	359

Часть 5. КОНЕЦ ВЕЧНОСТИ

Ирби под микроскопом. Звездолет «Перас» — 49 световых лет от Саны.....	382
Пути богов.....	390
Морилка от «тараканов».....	420
У колыбели богов.....	438
Война дураков.....	475
Хождение по краям. Послания.....	489

Часть 6. НЕ УБОЮСЬ Я ЗЛА!

Разгром	494
Агония.....	524
Наперекор.....	536
Бого-шок.....	580
Тени далекого прошлого.....	601

Эпилог. ЗВЕЗДНЫЕ СТРАННИКИ

Последние дни перед уходом домой.....	608
---------------------------------------	-----

Александр Богатырев

ПОСЛЕДНИЙ АМЕРИКАНЕЦ

Ответственный редактор *И. Эльтеррус*
Редактор *Е. Калениченко*
Корректор *И. Жигалова*
Компьютерная верстка *Н. Лаптева*

Подписано в печать 01.03.2019
Формат 84 x 108/32. Усл.печ.л. 32,87
Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ

ИД «Флюид ФриФлай»
109382, Москва, ул. Краснодонская., д. 20, кор. 2
тел. +7 (985) 8000 366
fluidfreely.ru
e-mail: info@fluidfreely.ru,

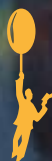
Интернет-магазин: gorodets.ru

Александр Богатырев родился в 1964 г. в г. Анапе. Закончил Кубанский Государственный Университет по специальности физика. Автор множества фантастических романов, а также большого числа статей на злободневные темы в центральных и региональных СМИ.

Исследовательский звездолет «Пегас» из колонии Каллисто после выхода из очередного прыжка внезапно получил сигнал тревоги с исследовательского корабля цивилизации Ирби, ящеров. Причина — надвигающаяся катастрофа в масштабах звездного кластера. Источник угрозы — потерянная земная колония. Добравшись до указанной колонии, исследователи пришли в ужас от ее законов и обычаев, присущих скорее диким людоедам, чем разумным существам, вышедшим в космос. После долгих дебатов было принято решение подменить нескольких аборигенов, чтобы попытаться изнутри изменить эту страшную цивилизацию и остановить надвигающуюся войну...

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-76-0

9 785906 827760